Линь Цюши видел, как сильно случившееся разозлило Жуань Наньчжу. Он набрал на телефоне: «Не сердись. Не стоит тратить нервы на таких людей».

Жуань Наньчжу помолчал и только ехидно усмехнулся, но со словами Линь Цюши всё же не согласился. Он определённо уже вписал эту компашку в свой собственный чёрный список и теперь будет ждать подходящего момента, чтобы безжалостно отомстить.

Фэн Юнлэ смотрел на номер 502 в руке Жуань Наньчжу с нескрываемым ужасом. Его голос задрожал:

— Мы что, оставим эту штуку у себя?

Жуань Наньчжу равнодушно бросил:

— Разумеется, нет.

Вероятно, этот номер привлекает тварей, и пусть даже не висит на двери, рисковать всё же не стоит.

— И что будем делать? — спросил Фэн Юнлэ. — Скоро восемь часов.

А после восьми выходить из палаты нельзя.

Жуань Наньчжу молча покинул комнату, забрав с собой номер, и направился к запертой пустующей палате напротив. Он легко открыл дверь, закинул табличку в комнату и снова запер.

— Пускай полежит здесь, — сказал он. — Заберём, когда понадобится.

Фэн Юнлэ вздохнул с облегчением и спросил:

— Как они могли пойти на такую подлость?

Если бы не острый слух Линь Цюши, возможно, они втроём сегодня ночью распрощались бы с жизнью.

Жуань Наньчжу, посмотрев на спустившуюся за окном темноту, велел:

— Спите.

Восемь часов, вроде бы, время не позднее, но снаружи уже окончательно стемнело.

В санатории стихли все звуки, казалось даже, что целыми днями слоняющиеся по этажам пациенты боятся наступления ночи.

Линь Цюши лежал на своей полке и играл в телефон. Жуань Наньчжу сверху затих, похоже, уснул.

Вскоре на Линь Цюши тоже напала дрёма, он собирался отложить телефон в сторону и закрыть глаза, как вдруг всё тело прошило дрожью — он услышал стук по двери.

Фэн Юнлэ тоже ещё не спал. Его лицо исказилось ужасом — очевидно, он тоже услышал.

Бум-бум-бум. Очень громкие звуки доносились от палаты напротив.

Линь Цюши и Фэн Юнлэ переглянулись и увидели в глазах друг друга одинаковое выражение. Повезло! Какое счастье, что Жуань Наньчжу выбросил дверную табличку. В такое время снаружи в двери стучаться могло только нечеловеческое существо.

Бум-бум-бум! Стук стал сильнее, после чего и вовсе раздался грохот выломанной двери. Линь Цюши прекрасно расслышал, как комната напротив открылась, затем на несколько минут воцарилась тишина. По всей видимости, нечто обнаружило, что в палате никого нет, и затихло. Потом в коридоре зазвучал громкий стук каблуков.

Звук удалялся, пока вовсе не исчез, и тогда повисшее в воздухе сердце Линь Цюши наконец успокоилось.

Спать, спать… На этот раз Линь Цюши не стал отвлекаться на телефон, закрыл глаза и попытался заснуть. Но, как назло, ничего не получалось, он лишь ворочался под одеялом. И, возможно, так сильно шумел, что разбудил Жуань Наньчжу на верхней полке. Тот вдруг тихо позвал:

— Не спится?

Линь Цюши посмотрел наверх, не зная, как ответить.

Через секунду Жуань Наньчжу сам спустился к нему, одетый в сорочку. И уже привычно забрался к Линь Цюши в постель.

На нём была длинная ночная сорочка, лицо казалось немного бледным. Когда он улёгся, чёрные волосы водопадом рассыпались по подушке. Повернувшись, Жуань Наньчжу одарил Линь Цюши успокаивающим взглядом чёрных глаз, отчего тот невольно ощутил, как дрогнуло сердце.

Сейчас Жуань Наньчжу с виду мог показаться хрупкой девушкой, но если вглядеться, сразу поймёшь, что эта хрупкость и слабость лишь мнимые.

Его глаза походили на глубокие озёра, и казалось, стоит в них окунуться, и обретёшь покой.

Линь Цюши обняла за талию пара рук. На секунду он попытался воспротивиться, однако Жуань Наньчжу уже зарылся лицом в его шею.

— Не шевелись, — велел он. — Спи.

Линь Цюши, подумав, перестал дёргаться, закрыл глаза и попытался уснуть.

Через три минуты оба погрузились в сон, только Фэн Юнлэ остался лежать с невыразимо угрюмым лицом…

Он тоже хотел к ним!

Но его желанию не суждено сбыться. Если бы Фэн Юнлэ и впрямь решился потеснить девушек, наверное, эту ночь он бы не пережил. Впрочем, надо сказать, что уже один вид спящих в обнимку красоток радовал глаз.

Жуань Байцзе источала ауру зрелой женщины в самом расцвете, однако несмотря на её поразительную красоту, характер оставлял желать лучшего — с ней явно было непросто ужиться. А Линь Цюцю — совершенно противоположный тип, внешне она выделялась не так

сильно, как Жуань Байцзе, и все же была довольно очаровательной. Фэн Юнлэ, подумав, всё-таки подобрал слово — милосердная нежность. Лицо маленькое, как у милого зверька, в сравнении с красавицей Жуань Байцзе немая девушка как будто вообще не представляла никакой опасности. А из-за физического недостатка неизбежно привлекала людей с нехорошими помыслами.

Фэн Юнлэ, заняв себя размышлениями, тоже закрыл глаза и постепенно уснул, его дыхание стало ровным.

Ровно в полночь за окном возобновились звуки падения тяжести на землю.

Впрочем, наученные вчерашним опытом, они даже не покинули своих постелей. Линь Цюши проснулся совсем ненадолго, но сразу же закрыл глаза и опять провалился в сон. Дух снотворного действовал на него безотказно — от бессонницы не осталось и следа.

Проспав до следующего утра, Линь Цюши поднялся с кровати бодрым и отдохнувшим.

И сразу натолкнулся на разобиженный взгляд Фэн Юнлэ, отчего на миг застыл.

— Доброе утречко! — съязвил тот. — Вчера ночью не слышала никакого шума?

Линь Цюши кивнул, говоря тем самым «да, слышал».

— Но почему вы даже не проснулись? — возмутился Фэн Юнлэ. — Это же, мать его, просто жуть! Она всё время прыгает и прыгает! Я так и не смог уснуть, слушая эти звуки!

Линь Цюши молчал. Вообще-то слух у него был явно лучше, чем у Фэн Юнлэ, и за то, что ночь Линь Цюши провёл спокойно, следует благодарить Жуань Наньчжу.

Жуань Наньчжу, лениво потягиваясь, заметил:

— Живой, и ладно. Откуда такие завышенные требования? — Он подкрался к Линь Цюши и чмокнул его в ухо. — Проснулась, сладкая?

Линь Цюши вздрогнул от поцелуя — уши были его чувствительным местом, и стоило кому-то коснуться ушей, всё тело сразу напрягалось. К несчастью для него, Жуань Наньчжу, похоже, это понял, и теперь с радостью пользовался новым приёмом в своих спектаклях.

Линь Цюши наградил Жуань Наньчжу многозначительным взглядом: Ты просто пользуешься тем, что я не могу говорить!

Жуань Наньчжу, тоже одними глазами, ответил ему: Ошибаешься, даже если бы ты мог говорить, меня бы это не остановило.

Линь Цюши: «…»

Возразить было нечего. Жуань Наньчжу, довольно улыбаясь, поднялся с кровати и пошёл умываться.

Фэн Юнлэ не заметил между девушками этой маленькой стычки, ещё и умилился их «сестринским чувствам».

Линь Цюши вздохнул и решил, что тоже не будет переживать насчёт случившегося.

За завтраком в столовой они обсудили ночные падения медсестры.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу особо не прислушивались, зато Фэн Юнлэ с угрюмым лицом высказался:

— Кажется, я понял, в чём опасность той дверной таблички.

— В чём же? — Жуань Наньчжу откусил варёное яйцо.

— Из комнаты напротив я услышал те же звуки, — сказал Фэн Юнлэ. — Поэтому могу предположить, что медсестра непременно выпрыгнет из той комнаты, на которой висит табличка.

А вот что случится перед этим… тут и думать нечего — наверняка ничего хорошего.

Жуань Наньчжу:

— Ах, вот как.

— Тебя это не пугает?

Жуань Наньчжу с недоумением ответил:

— Мы уже знаем, что табличка несёт смерть, меняются только способы… почему это должно меня пугать?

Фэн Юнлэ не нашёл слов в ответ.

И ведь правда: номер 502 на двери, очевидно, сулил гибель обитателям комнаты. Что до того, какую именно, похоже, не так уж и важно.

На выходе из столовой они столкнулись с группой Цзян Инжуя, увидев среди них дрожащую от ужаса Сюэ Чжиюнь, которую вчера поймали на подлой замене таблички.

Линь Цюши думал, что Цзян Инжуй будет чувствовать себя виноватым, но тот бессовестно ухмыльнулся и даже помахал им.

Но трое не удостоили его вниманием, просто прошли мимо, как будто Цзян Инжуй был пустым местом.

К тому же, глядя на выражение лица Жуань Наньчжу, Линь Цюши заподозрил, что если бы убитые за дверью не возвращались в виде тварей и не требовали отмщения, Цзян Инжуй, возможно, уже умер бы от руки Жуань Наньчжу. И не единожды.

Фэн Юнлэ пробормотал себе под нос что-то нелестное про совесть этих людей и её полное отсутствие…

Жуань Наньчжу улыбнулся, но взгляд его при этом остался суровым.

— Ничего, ещё вся жизнь впереди.

***

Санаторий был слишком большим. Вчера они лишь пробежались по этажам, но не успели

осмотреть всё как следует, и сегодня планировали продолжить.

Однако Жуань Наньчжу остановился на первом этаже и задумался о чём-то, затем спросил:

— Вам не кажется, что в санатории чего-то не хватает?

Линь Цюши: «Чего не хватает?»

— Кажется, мы вчера за весь день не встретили ни одного врача.

Стоило Жуань Наньчжу на это указать, и Фэн Юнлэ даже хлопнул в ладоши, будто прозрел:

— А ведь и правда! Кажется, врачей мы не видели, только медсестёр…

Впрочем, присутствие медсестёр можно было приравнять к их отсутствию, настолько безразлично они относились ко всему вокруг.

— Где же врачи? — спросил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши припомнил план здания и напечатал: «Кажется, на шестом этаже расположены кабинеты врачей».

Жуань Наньчжу подтвердил:

— Да.

«Только вчера они все были заперты. Поднимемся посмотреть ещё раз?»

— Хорошо, — Жуань Наньчжу согласился с предложением Линь Цюши.

На самом деле большинство кабинетов и палат в санатории запирались на замок. И если вскрывать и обыскивать каждое помещение, успеть за семь дней просто невозможно. Поэтому следовало сначала определиться, какая именно комната им нужна, а затем уже взламывать дверь.

Линь Цюши в душе порадовался, что с ними Жуань Наньчжу, и всерьёз задумался, а не стоит ли после выхода из этой двери самому поучиться делу взломщика…

На других этажах по большей части проживали пациенты. В больничных пижамах, они бесцельно шатались по коридорам, сидели по углам, бормотали себе под нос, будто вели диалог с какими-то несуществующими собеседниками. Поэтому санаторий для больных туберкулёзом больше походил на огромную психиатрическую лечебницу.

Но на шестом этаже было очень тихо. Ни пациентов, ни медсестёр. Коридор расчерчивали тусклые лучи света из окон, будто на кадрах старого фильма.

Жуань Наньчжу отыскал кабинет главного врача.

Он располагался прямо в середине коридора, в запертой двери не было окошка, и не представлялось возможным сразу увидеть, что внутри.

— Посторонитесь, — велел Жуань Наньчжу.

Линь Цюши и Фэн Юнлэ отошли от двери, чтобы Жуань Наньчжу занялся замком.

Через пару минут дверь поддалась, но Жуань Наньчжу не сразу распахнул её, сначала приоткрыл маленькую щёлку и оценил обстановку внутри.

В кабинете стояла тишина. Кажется, безопасно.

Пошарив рукой по стене у двери, Жуань Наньчжу нашёл выключатель, щёлкнул им, и кабинет залило ярко-белым светом.

Линь Цюши переступил порог следом за Жуань Наньчжу, и его взгляд тут же привлекла стена.

На ней висели фотографии умерших. Вся стена была ими увешана. Лица людей на фото не выражали никаких эмоций, застывшие взгляды как будто заглядывали прямо в душу. И у всех имелась общая деталь — каждый человек на фото носил врачебный халат.

Линь Цюши очень быстро заметил на самом верху пустую фоторамку.

Глядя на неё, все трое погрузились в молчание.

— Для кого оставлено место? — нервно усмехнулся Фэн Юнлэ.

Никто не знал ответа на этот вопрос.

Жуань Наньчжу, поглядев на фотографии, отвёл взгляд. Они приступили к обыску и вскоре кое-что обнаружили. В одном из выдвижных ящиков Линь Цюши нашёл ещё фото. На нём был запечатлён мужчина среднего возраста, более-менее симпатичный, с короткими светлыми волосами и спокойной улыбкой. Конечно, более всего привлекал внимание халат врача.

Линь Цюши, взяв рамку, поискал на стене, но чёрно-белое фото того же мужчины не нашёл.

— Его там нет, — уверенно заключил Жуань Наньчжу.

— Значит, пустая рамка для него… — произнёс Фэн Юнлэ. — Может, ключ в рамке?

Жуань Наньчжу, подумав, предложил:

— Сними-ка её, посмотрим.

Фэн Юнлэ кивнул, подвинул стул, встал на него, вытянул руку и снял рамку с гвоздя.

— Это просто пустая рамка, — сказал он. — Кажется, ничего особенного. — Покрутив рамку в руках, Фэн Юнлэ ничего необычного не заметил.

Линь Цюши взял рамку и тоже с интересом повертел, когда вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Не понимая, откуда взялось это странное ощущение, он поднял голову и посмотрел в сторону, как он думал, источника взгляда. Но стоило ему приглядеться, и спина мужчины в момент покрылась холодными мурашками.

На него уставились фотографии со стены.

До этого все люди на фотографиях смотрели строго перед собой, теперь же их взгляд скосился, как будто каждый портрет наблюдал за незваными гостями. Линь Цюши стало не по себе от вида их бледных застывших лиц и взглядов, которые будто несли в себе тяжёлую энергетику смерти. Он тут же подёргал Жуань Наньчжу за рукав.

Заметив взволнованное выражение лица Линь Цюши, Жуань Наньчжу поглядел в том же направлении и тоже увидел изменения, произошедшие с портретами.

К тому времени к взглядам добавились и другие детали.

Глаза людей на фото медленно задвигались, словно мертвецы на портретах воскресли, и даже рамки на стене задрожали. Линь Цюши вытаращил глаза, увидев, как один из врачей с фотографии вытянул вперёд руки, словно желал выбраться из своей рамы.

Обычные люди при виде такой картины впали бы в истерику.

Но Жуань Наньчжу много чего повидал за дверью. Он лишь посмотрел на пустую рамку в своих руках, которую взял у Линь Цюши, затем быстро встал на стул, придвинутый ранее Фэн Юнлэ, и вернул рамку на первоначальное место.

Практически сразу всё прекратилось.

Люди с фотографий вновь приняли вид безразличный ко всему, безжизненными взглядами уставившись перед собой. Как будто всё, что случилось секунду назад, было всего лишь галлюцинацией.

Фэн Юнлэ стёр пот со лба и выругался:

— Бл*ть, я до смерти перепугался.

Линь Цюши тоже ещё не оправился от испуга.

Только Жуань Наньчжу сказал:

— Думаю, ключ в рамке.

— Но ведь мы только что её осмотрели? — неловко усмехнулся Фэн Юнлэ. — Там ничего не было…

Жуань Наньчжу посмотрел на него.

— Тебе не показалось, что в ней чего-то не хватает?

Фэн Юнлэ застыл.

Линь Цюши понял сразу, о чём говорил Жуань Наньчжу. Рамке действительно кое-чего не доставало. А именно — фотографии.

— Фото умершего? — До Фэн Юнлэ тоже дошло.

Жуань Наньчжу кивнул.

— И где нам раздобыть его фото? — Фэн Юнлэ горестно усмехнулся. — Санаторий такой огромный…

— Ничего, найдём, — сказал Жуань Наньчжу. — Давайте возвращаться.

Они вышли из кабинета, и Жуань Наньчжу снова запер дверь.

Похоже, у них появилась подсказка о том, где искать ключ, но вот о двери до сих пор ничего не было известно. Они прошлись по этажу, обыскали каждый угол, но не обнаружили ничего даже отдалённо напоминающего тоннель.

И когда Линь Цюши уже решил, что они сегодня не найдут больше никаких важных зацепок, Фэн Юнлэ кое-что попалось на глаза. Одна комната.

Помещение было заперто, но кто-то уже сорвал замок с двери, поэтому Фэн Юнлэ и смог заглянуть внутрь, лишь толкнув дверь.

И только мужчина увидел, что находится в просторной комнате, тут же подскочил от испуга. Всё пространство внутри заполняли горы чёрных мешков. И, судя по форме, в мешках хранились трупы.

— Твою ж… — Фэн Юнлэ сразу побежал и позвал Линь Цюши и Жуань Наньчжу. — Скорее, идите сюда!

Двое приблизились к комнатке и тоже увидели сваленные в кучу мешки с трупами.

— Неужели они не собираются избавляться от тел? — пробормотал Фэн Юнлэ.

Жуань Наньчжу нахмурился:

— Что ты сказал?

— Я говорю, они не собираются избавляться от тел… — Из комнаты уже просочился запах гниения, до ужаса тошнотворный. Фэн Юнлэ спросил: — А что?

— Возможно, это и есть зацепка. Ведь если нужно избавиться от трупов…

Линь Цюши сразу же ухватился за эту нить: «Хочешь сказать, что они повезут трупы через тоннель?»

Жуань Наньчжу кивнул.

Линь Цюши: «А это мысль».

Ведь подсказка к двери как раз поведала им, что тоннель использовался для перевозки тел. И если всю эту гору куда-то нужно девать, то сначала их повезут как раз к тоннелю. А им необходимо лишь оказаться неподалёку и проследить.

Однако даже если теперь у них появился некий план дальнейших действий, претворить его в жизнь было не так-то просто. Поскольку они не имели ни малейшего понятия, когда трупы начнут вывозить.

Жуань Наньчжу продолжил анализировать:

— Кто-то сорвал замок с двери. Должно быть, комнату обнаружили другие члены команды. Если они достаточно умны, то также ухватятся за эту нить.

Существовало множество способов избавиться от трупов. В основном — похоронить или сжечь. Здесь не было крематория, поэтому первый способ наиболее вероятен.

Но кладбища поблизости также не существовало. И любой достаточно сообразительный

человек догадался бы о месте, куда увозят мешки с телами.

А если об этом месте узнаёт кто-то ещё, они автоматически становятся конкурентами.

— Давайте поспрашиваем пациентов, может быть, они что-то видели, — предложил Фэн Юнлэ. — Ведь простаивать в ожидании — тоже не дело…

Жуань Наньчжу кивнул, соглашаясь с предложением Фэн Юнлэ.

А Линь Цюши вызвался остаться возле комнаты и понаблюдать. Всё-таки никого расспросить он не мог, в силу немоты.

Жуань Наньчжу согласился:

— Ладно, мы не будем далеко отходить. Если что, пошуми как-нибудь, и мы сразу же вернёмся.

Линь Цюши покивал.

Двое отправились на поиски сведений, а Линь Цюши встал тихонько в уголке, чтобы посмотреть, не появится ли кто-нибудь. Но не прошло и нескольких минут, когда Линь Цюши и правда увидел приближающийся знакомый силуэт. Это был Цзян Инжуй, который в самый первый день набивался ему в напарники.

Линь Цюши хотел было незаметно улизнуть, но Цзян Инжуй всё-таки заметил его.

— Немая малышка, — позвал Цзян Инжуй с улыбкой и подошёл ближе. — Ты здесь одна-одинёшенька?

Линь Цюши просто смотрел на него, ни слова не говоря.

— Где же твои друзья? — Цзян Инжуй стоял прямо перед Линь Цюши. — Они тебя бросили? Но в мире за дверью очень опасно оставаться без присмотра.

Если бы на месте Линь Цюши оказалась настоящая немая девушка, вероятно, слова Цзян Инжуя напугали бы её или даже повергли бы в ужас.

Но Линь Цюши не был немой девушкой. Поэтому в ответ на слова, от которых так и веяло угрозой, он лишь поморгал.

— Ты не боишься? — тихо спросил Цзян Инжуй.

Линь Цюши по-прежнему не удостоил его реакцией.

— Почему ты не отвечаешь мне?

Цзян Инжуй подходил всё ближе, и когда расстояние между ними сделалось некомфортным, Линь Цюши с серьёзным лицом напечатал на экране телефона и показал мужчине:

«Мне с тобой не о чем говорить».

— Вы ведь тоже нашли эту комнату? — Цзян Инжуй продолжал гнуть своё. — Она завалена трупами…

Во взгляде Линь Цюши читалось: «какое твоё собачье дело».

— Интересно, — голос Цзян Инжуя вдруг сделался ниже и тише, — если я сейчас запакую тебя в чёрный мешок и брошу туда, твои друзья заметят?

А вот это была уже серьёзная угроза. Линь Цюши смерил Цзян Инжуя презрительным взглядом, размышляя, а не всыпать ли ему по первое число прямо здесь и сейчас. Но тот опять сделался улыбчивым и сказал:

— Я, конечно же, пошутил. Ты такая миленькая, у меня бы рука не поднялась.

Линь Цюши подумал: «У тебя бы не поднялась, а у меня бы поднялась, ещё как».

Цзян Инжуй с широкой улыбкой спросил:

— Вы ведь только спустились с верхнего этажа? Нашли там что-нибудь?

Линь Цюши взирал на мужчину без всякого выражения.

— Ладно, можешь не отвечать, я как раз сам туда направляюсь, — сказал тот. — А вы пока осмотритесь тут.

Он помахал Линь Цюши рукой и развернулся, чтобы уйти.

Линь Цюши настиг его в один шаг и отвесил хорошего пинка прямо в спину, но силу немного не рассчитал, и Цзян Инжуй упал, потеряв равновесие.

— Ты что делаешь… — Цзян Инжуй поразился внезапному нападению, видимо, никак не ожидал от нежной девушки такого грубого поступка.

Но Линь Цюши бесцеремонно сплюнул в сторону Цзян Инжуя и показал ему средний палец.

Цзян Инжуй:

— …

Вид совершенно обалдевшего Цзян Инжуя принёс Линь Цюши несказанное удовлетворение. Он подумал, что, должно быть, когда человек лишается возможности говорить, его характер портится следом. Ещё бы — пока наберёшь на телефоне всё, что хотел сказать… Гораздо проще сразу лезть в драку без лишней болтовни.

Цзян Инжуй от охватившей его злости даже засмеялся:

— Не думай, что я не ударю женщину…

Но только он поднялся с пола, как на шум прибежали Жуань Наньчжу и Фэн Юнлэ. Линь Цюши тут же с видом обиженной овечки бросился Жуань Наньчжу в объятия.

Жуань Наньчжу:

— Ты что, мать твою, сделал с моей Цюцю?!

Цзян Инжуй:

— …

Да ведь это она меня пнула, какого хрена строит из себя обиженную?!

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728451